"Арри!" крикнул довольно счастливый голос, как только Гарри вошел в дом Делакур. Гарри почти удалось удержаться на ногах, когда Флер притянула его в крепкие объятия, ломающие ребра.

"Я тоже по тебе скучал", - прокомментировал Гарри, хотя он молча удивлялся, почему эта женщина такая чертовски сильная.

"Я так рада тебя видеть!" Флер улыбнулась, отпуская его и осматривая. Флер была очень счастлива, ее товарищ все еще был так красив и, казалось, стал еще красивее с тех пор, как она видела его в последний раз.

"Ты стала лучше говорить по-английски", - заметил Гарри.

"Спасибо, - покраснела Флер, - я много занималась. Каждый вечер. Хотя я все еще не выучила все слова, и у меня все еще французский акцент".

"Это все... не все, и это нормально, мне нравится твой акцент", - признался Гарри.

"Спасибо", - Флер покраснела еще больше.

"Оу! Это так очаровательно!" раздался визгливый голос, и обе повернулись, чтобы увидеть Дельфи, стоящую прямо перед своей мамой: "Гарри влюбляется!"

"Ну вот и все, Тень!" позвал Гарри, и через секунду Дельфи уже пыталась спастись от довольно агрессивной птицы. "Обожаю эту птицу", ухмыльнулся Гарри.

"Гарри", - вздохнула Беллатриса, хотя ее глаза показывали, что она забавляется.

"Отлично, отлично. Тень" Гарри позвал своего знакомого, Тень перестала терроризировать Дельфи, подлетела к Гарри и приземлилась на его плечо.

"Привет, Тень!" Флер улыбнулась и начала гладить птицу: "Ты все еще очень красив", Шэдоу выпятил грудь, уткнувшись в руку Флер.

"Осторожно, а то у него появится эго", - пошутил Гарри, и Шедоу предупредительно ущипнул его за ухо.

"А, Гарри", - позвал другой голос, и вошла мать Флер, а за ней сестра Флер, Габриэль, - "Как ты?".

"Просто отлично", - кивнул Гарри.

"А вы двое?" Апполина повернулась к Беллатрисе и Дельфи: "Я слышала новости об усыновлении Гарри, поздравляю вас обеих".

"Спасибо" Беллатрикс улыбнулась "Усыновление было... довольно неожиданным"

"Да, мой муж сообщил мне, что у него остались тягостные воспоминания об этом".

"Задумчивое? Разве это не одна из тех вещей, когда ты вставляешь воспоминание, когда хочешь посмотреть его?" Дельфи спросила: "Я думала, они редкие и дорогие".

"Да, но положение моего мужа позволяет ему получить доступ к такому", - гордо улыбнулась Апполлина.

"Положение?" спросила Дельфи.

"Ее муж - новый министр магии Франции", - ответил Гарри, и у Дельфи отпала челюсть. "Предыдущий министр злоупотреблял средствами и брал взятки, поэтому его выгнали и провели выборы, когда мы еще учились в школе, и месье Делакур был избран".

"Откуда ты это знаешь?"

"Ты ведь понимаешь, что мы с Флер писали друг другу письма с тех пор, как были здесь в последний раз?" сказал Гарри, глядя на Дельфи как на идиотку.

"Где твой муж?" спросила Беллатриса, оглядываясь по сторонам.

"На работе, он должен вернуться сегодня вечером", - ответила Апполина.

"Привет, Гарри!" Габриель помахала ему рукой, она говорила по-французски, так как даже не думала учить английский, поскольку была еще очень молода.

"Привет", - ответил Гарри, - "Как дела?".

"Я в порядке!" Она щебетала: "Папа сказал, что принесет мне много шоколада, когда вернется!"

"Это мило"

"Да! А... вы с Флер собираетесь пожениться?!"

"Почему ты спрашиваешь?" сказал Гарри, когда Флер покраснела, а ее глаза расширились.

"Потому что Флер и мама говорят, что ты - ее суженый", - улыбнулась Габриэль.

"Габби!" Флер зашипела, и тут Апполина поняла, что забыла сказать Габби, чтобы та держала это в секрете.

"Предназначенный друг?" Гарри повернулся к Флер и Апполлине: "Это что, дело рук Вилы?"

"Вила?!" удивленно воскликнула Дельфи.

"Да, они веелы" Гарри жестом указал на Флер и Апполлину "Разве это не было очевидно? Все самцы, которых мы видели, когда выходили на улицу, были заинтересованы в них, неестественно заинтересованы. Также я чувствую их притяжение, сначала оно было сильным, но я справился с этим".

"Как давно вы знакомы?" спросила Апполлина, положив руку на плечо Флер, так как девушка выглядела очень обеспокоенной.

"С тех пор, как я приехала сюда в последний раз. В библиотеке я нашла книгу о Вееле, она была очень подробной. В ней говорилось о происхождении, способностях, слабостях и связях. Хотя я не слишком вдавалась в подробности о связях. Я полагаю, что я и Флер связаны с Веелой какими-то узами или чем-то подобным?"

"Да... да... мне жаль, Арри", - сказала Флер со слезами на глазах.

"Ты - подруга Флер", - начала объяснять Апполлина, успокаивающе обнимая дочь за плечи, - "ее магия решила, что ты - ее судьба".

"Вау", - прошептала про себя Дельфи, хотя никто не услышал, Беллатриса наложила на нее заклинание молчания, потому что не хотела, чтобы она перебивала.

"Предназначенная? Как сужденный муж или что-то в этом роде?" спросил Гарри, его тон был нейтральным.

"Да" Апполина кивнула

"Хм", - лицо Гарри приняло задумчивое выражение, - "могу я пойти в библиотеку? Я бы хотел изучить это подробнее"

"Конечно" Апполина кивнула

"Спасибо", - кивнул Гарри и направился в библиотеку.

"Не волнуйся" Беллатрикс положила руку на плечо Флер "Гарри не сердится на тебя".

"Как ты можешь быть уверена?" Флер посмотрела на Беллатрису, ее глаза были влажными, но полными надежды и в то же время очень испуганными.

"Потому что он может быть злым и антисоциальным одиночкой большую часть времени, но он также очень умен. Он поймет, что это не твоя вина".

"Но что, если я ему не нужна?!" Флер фыркнула, ее сердце словно сжалось и разорвалось на части, если это случится.

"Я не могу быть уверена, но я знаю, что Гарри без колебаний причинит вред своим врагам и поможет своим друзьям. У него очень мало друзей, долгое время были только он и Шедоу, потом Дельфи. Но тебе удалось пробраться в его сердце, я не знаю, как ты это сделала, но мы оба знаем, что Гарри с удовольствием пишет тебе почти каждый день. У тебя есть место в его сердце, значит, есть место и в его жизни. Что касается того, что он хочет тебя в романтическом смысле... я бы сказала, что у тебя больше шансов, чем у большинства".

"Ты серьезно?" спросила Флер с широко раскрытыми глазами, полными новой надежды.

"Да", - улыбнулась Беллатриса, обнимая Флер.

"Черт... мне нужно выучить французский", - пробормотала про себя Дельфи.

"Привет, Гарри", - голос прервал чтение Гарри, он поднял голову и увидел Апполлину Делакур, стоящую перед ним, - "тебе нравится книга?".

"Она довольно увлекательная", - кивнул Гарри, - "Я только что прочитал часть о связях, и я просто проверяю, есть ли способы их разрушить".

"Почему?" спросила Апполлина с ужасом на лице, гнев наполнил ее при мысли о том, что этот мальчик разрушит жизнь ее дочери, не дав ей даже шанса. Ее дочь может умереть!

"Флер заслуживает лучшего, чем это, если бы она полюбила меня, это было бы прекрасно, но это несправедливо, что у нее отняли свободу воли. Она заслуживает большего, чем быть просто рабыней", - сказал Гарри, возвращаясь к книге.

"Гарри, - выражение лица Апполлины смягчилось, когда ее осенило понимание, - это

невозможно. Поверь мне, - Гарри поднял на нее глаза, - Флер не первая вела, у которой есть товарищ, и родители многих велов пытались разлучить велов с их сородичами, среди велов есть истории о том, как дети умирали или становились безумными, потому что их родители разлучали их с сородичами или потому что сородичи отказывались от них".

"Я не понимаю одного", - голос Гарри был медленным и болезненным, - "почему ты так поддерживаешь меня? Я понимаю, что твоя дочь останется жива и в здравом уме, но тебя даже не беспокоит, что отныне она, по сути, моя рабыня? Я могу делать с ней все, что захочу. Я могу использовать ее тело, чтобы получить услуги, я могу заставить ее пролить всю свою кровь ради меня, и она сделает это. Я могу изменять ей и иметь ее вечером в любое время, когда захочу. Почему ты не беспокоишься больше?"

"Магия - удивительная вещь, - улыбнулась Апполлина, - и я знаю, что она выбрала тебя не просто так, она не выбрала бы тебя, если бы ты был тем человеком, который делает такие вещи".

"У меня нет проблем с тем, чтобы причинять боль людям, на самом деле я причинял боль людям раньше", - ответил Гарри, - "и я без колебаний причиню боль снова".

"И все же я уверена, что ты не причинишь вреда Флер", - ответила Апполина, ее голос был полон уверенности, - "если что, я ожидаю, что ты причинишь боль людям ради Флер. Вы похожи на нее. У вас есть еще какие-нибудь проблемы с этим?"

"Да, это ведь не настоящая любовь, не так ли?" Гарри ответил: "Ее магия заставляет ее любить меня, это не те отношения, которые вы хотите для своей дочери".

"Вы знаете, мой муж привел те же аргументы, что и вы, когда узнал об этом", - Апполлина одарила его небольшой улыбкой, - "хотя я не думаю, что вам стоит беспокоиться. Если бы не было возможности, что вы влюбитесь друг в друга, то вы бы не были связаны узами брака. Я думаю, что ее любовь к тебе настолько реальна, насколько это вообще возможно".

"Почему?"

"Вы оба похожи, вас обоих оценивают по внешности и привлекают внимание, которого вы не хотите. Когда Флер родилась, я беспокоился, что она окажется в браке без любви с каким-нибудь идиотом, который видит в ней только внешность. Тот, кто будет использовать ее как тряпку... или, может быть, ей придется довольствоваться тем, кто недостоин ее, но способен устоять перед ее привлекательностью. Вы идеально подходите Флер? Нет. Ты моложе, и у тебя, вероятно, больше проблем".

"Например, мое лицо?" Гарри посмотрел на нее с весельем

"Ты стыдишься своего лица? Оно тебе противно?" спросила Апполина.

\

"Нет, - ответил Гарри без колебаний, - мне нравится так выглядеть, даже когда я притворяюсь, что это не так. Это настоящий я, и мне это нравится. Я знаю, иногда я шучу над этим и веду себя жалко, но мне это нравится. Но я не думаю, что кто-то представляет себе кого-то, похожего на меня, как человека, который хочет стать их будущим зятем".

"Как я уже сказал, вас обоих оценивают по внешности. Ты по своим шрамам, а она по своей внешности и привлекательности. Вы понимаете друг друга. Вы страдали, а из того, что я знаю, люди, которые страдают, либо заставляют страдать других, либо защищают их от этого. Думаю, вы относитесь ко второй категории, по крайней мере, в отношениях с Флер. Я не рад, что вы страдали, но это сделало вас тем человеком, которым вы являетесь сегодня, не нужно этого стыдиться. Возвращаясь к вашей любви, Флер действительно любит вас. Я видел фальшивую любовь, сделанную с помощью зелий и приворотов. Флер - не первая вела, которую я встретил, у которой есть связь.

Я встречал двух других, одна была моей бабушкой, другая - моей старой подругой, обе умерли много лет назад. Подруга, когда я увидела ее в первый раз после связи, посмотрела на своего товарища, я увидела ее глаза и поняла, что она чувствовала себя почти вынужденной любить своего товарища... или, по крайней мере, я так думала сначала. Оказалось, что тот человек, на которого она смотрела, подсыпал ей любовное зелье и, судя по всему, не был ее товарищем... этот ублюдок сейчас в тюрьме".

"Мне жаль", - искренне сказал Гарри, - "что случилось?".

"Ну, любовное зелье продержалось всего несколько минут, поскольку ее друг в это время находился на другом континенте, хотя, если бы мне пришлось гадать, я бы сказал, что оно бы не подействовало, если бы она была ближе к нему, потому что связь была бы сильнее. Когда она смотрела на его фотографию, я не видел в ее глазах никакого обмана. Никаких навязанных чувств, то же самое было с моей бабушкой и моим дедушкой. Это была настоящая любовь, и я не сомневаюсь, что если бы ты нашел способ разорвать эту связь, она бы все равно любила тебя".

"Я... я не люблю, когда меня контролируют", - признался Гарри, - "Я ненавижу, когда люди пытаются контролировать меня, и я не знаю, смогу ли я быть в этих отношениях с ней и не ненавидеть себя за то, что контролирую ее".

"Тебе не нужно ее контролировать".

"Пожалуйста" Гарри насмехался "Я просто должен сказать прыгай и она будет стараться изо всех сил, чтобы достичь неба"

"Верно, - согласилась Апполлина, - но это не значит, что ты должен обращаться с ней как с рабыней. Если тебе не нравится управлять ею, то и не управляй. Просто будь с ней, в конце концов, ей станет комфортно рядом с тобой до такой степени, что она может даже отказаться

что-то делать. Хотя она все равно будет видеть в вас совершенство на Земле, - добавила она с усмешкой, - или, может быть, вы привыкнете к этому и поймете, что она подчиняется вам из любви к вам. Моя бабушка была в первой ситуации".

"Ха", - Гарри издал короткий смешок, - "так я полагаю, у меня есть ваше благословение?".

"Да, есть".

"А как насчет твоего мужа?"

"Ну, либо его благословение, либо неделя на диване".

"Сурово", - Гарри выпустил насмешливый взгляд, полный ужаса.

"Это для мужчины в его возрасте", - ухмыльнулась Апполина, - "просто сделай для меня две вещи".

"Что это?" Гарри поднял бровь.

"Во-первых, прошу хорошо относиться к моей дочери".

"А во-вторых?"

"Когда ты увидишь ее в следующий раз, посмотри ей в глаза. Действительно посмотрите... а потом решите, любит она вас или нет. На самом деле, я предлагаю пари".

"О?" спросил Гарри.

"Если ты увидишь, что она любит тебя, тогда ты пригласишь мою дочь на свидание".

"А если нет?"

"Тогда ты сможешь взять столько книг из этой библиотеки, сколько захочешь".

"Почему люди считают, что я люблю книги?"

"Потому что ты их много читаешь", - ответила Апполлина, немного смутившись.

"Ну..." Гарри остановился, когда понял, что она права: "Мне они нравятся, и я читаю, потому что это полезно... но... ладно, справедливо. Но я бы хотел что-нибудь кроме книг, у тебя их много здесь и много в Хогвартсе".

"Хорошо, я отведу тебя завтра и позволю купить все, что захочешь".

"Так-то лучше"

"Флер", - раздался голос Гарри из-за двери ее комнаты через несколько секунд после стука, Флер тут же вскочила на ноги и наложила чары, чтобы убрать слезы и очистить лицо. Ей очень повезло, что отец позаботился о том, чтобы в доме были защитные чары, предотвращающие появление несовершеннолетних. Она подошла к двери и открыла ее, чтобы открыть Гарри. Как и каждый раз, когда она его видела, у нее перехватило дыхание.

"Да?" спросила она немного нервно, но Гарри не ответил. Он просто уставился на нее, и Флер почувствовала себя совсем маленькой, так как эти зеленые глаза, казалось, сверлили всю ее душу. Ее нервозность и страх усилились, но главной мыслью было то, как прекрасны его глаза. Такие яркие и сильные, казалось, в них было тепло, хотя она едва могла его разглядеть.

"Черт побери", - внезапно выругался Гарри.

"Что случилось?" спросила Флер, прежде чем руки Гарри оказались по обе стороны от ее головы, ее глаза расширились, когда он приблизил свои губы к ее губам для короткого, но приятного поцелуя. Затем, к ее неудовольствию, он отстранился и отпустил ее.

"Тебе понравилось?" спросил он с ноткой беспокойства. Флер лишь тупо кивнула головой: "Ты уверена?". Она снова кивнула, хотя и немного быстрее: "Хорошо, я узнал об узах веелы, и у меня нет ни времени, ни сил на всю эту драму, в которой мы танцуем друг вокруг друга, хочешь стать моей девушкой и пойти со мной на свидание завтра?" В ответ она снова кивнула, хотя на этот раз сделала это так быстро, что Гарри на мгновение подумал, не отвалится ли у нее голова: "Хорошо, мне пора идти, твоя мама просила напомнить тебе, что ужин будет готов примерно через час. О да, не забудь поблагодарить свою маму, это она виновата в том, что я согласился. Увидимся", - Гарри повернулся и пошел прочь.

Как только он скрылся из виду, Флер захлопнула дверь и тут же наложила заглушающее заклинание, прежде чем выпустить в воздух звук чистого счастья. Ее колени подкосились, и она сползла на пол, прислонившись к двери, когда слезы радости и счастья хлынули из ее глаз. Ее улыбка была больше и ярче всех улыбок, которые она когда-либо создавала. Ей казалось, что ей можно отрубить руку, и она все равно будет чувствовать себя счастливой. Она нежно приложила пальцы к губам, чтобы сохранить этот момент навсегда.

Прошло полчаса, полчаса, в течение которых Флер прокручивала в голове воспоминания о том, что только что произошло. На тридцать первой минуте она поднялась на ноги и поспешила в комнату матери.

"А, привет, Флер", - улыбнулась Апполлина и встала, положив книгу, которую читала, на кровать. "Как...". Она не успела закончить фразу, как Флер схватила ее, и обе упали на кровать, причем Флер обхватила мать руками.

"Люблю тебя, мама!" Флер плакала, уткнувшись в плечо матери: "Я так тебя люблю! Я обещаю тебе, что сделаю тебя чрезвычайно счастливой в следующий День матери! Люблю тебя!"

"Гарри спросил, не так ли?" со знанием дела сказала Апполлина, она была очень рада за свою дочь, хотя она и не предполагала, что ее дочь будет пытаться убить ее через смерть от объятий.

"Да! Да! Он попросил меня стать его девушкой и пойти завтра на свидание!" Флер говорила так, что можно было подумать, будто она в один час излечила голод, все болезни и стала министром магии.

"Я так рада за тебя, мой маленький цветочек, но я должна попросить тебя не быть слишком строгой к Габби. Она еще ребенок, и она не..."

"Габби!" Флер внезапно вскочила и посмотрела на мать широко раскрытыми глазами: "Я тоже должна поблагодарить ее! Без нее этого бы не случилось!" Флер уже собиралась выбежать из комнаты, чтобы поблагодарить сестру, когда Апполлина схватила ее за руку.

"Флер, я думаю, будет лучше, если ты подождешь, прежде чем благодарить Габриэль".

"Почему?" Флер нахмурилась

"В твоем состоянии ты так счастлива, что я думаю, ты можешь случайно раздавить ее".

"Я бы этого не сделала!"

"Нет?"

"Нет"

"Тогда почему у меня такое чувство, будто ты раздавил мне ребра?"

"Как все?" спросил Жак, садясь в конце стола за ужин. Апполлина сидела справа от него, а маленькая Габриель - слева. Рядом с Габриэль сидела Беллатриса, а рядом с ней - Дельфи. Гарри сидел напротив Беллатрисы и рядом с Апполлиной, а Флер сидела рядом с Гарри, Жак отметил, что Флер выглядела очень счастливой.

"У нас прекрасно, спасибо, что спросили", - улыбнулась Беллатриса.

"Да, это место великолепно", - усмехнулась Дельфи, - "спасибо, что позволила мне нарисовать сад", - добавила она Апполлине.

"Не проблема, дорогая", - улыбнулась Апполина, - "твои рисунки были очень красивыми, я думаю, у тебя есть задатки хорошего художника".

"Спасибо", - покраснела Дельфи.

"Что-нибудь еще произошло, пока меня не было?" спросил Жак, делая глоток своего напитка.

"Теперь твоя дочь принадлежит мне", - сказал Гарри непринужденно, как будто говорил о погоде. Это привело к довольно забавному результату: Жак в шоке выплюнул свой напиток изо рта, глядя на Флер и Гарри расширенными глазами.

"Гарри", - вздохнула Беллатриса, хотя она все еще улыбалась.

"Ладно, ладно" Гарри поднял руки в знак капитуляции "Боже, в наши дни никто не ценит хороший юмор".

"Что происходит?" спросил Жак.

"Арри теперь мой муж!" радостно объявила Флер, и на этот раз Дельфи сглотнула слюну.

"Что?!" Глаза Дельфи метались туда-сюда между ними двумя.

"Мы не муж и жена", - Гарри повернулся к Флер, - "Флер, ты имела в виду парня и девушку. Муж и невеста означает женатый, а мы слишком молоды для обоих".

"Ах да, парень!" Флер внесла поправку в свое заявление.

"Когда это случилось?!" Дельфи и Жак воскликнули одновременно.

"Сегодня", - одновременно ответили Флер и Гарри, и оба повернулись друг к другу. Гарри с легким удивлением, а Флер выглядела так, словно только что нашла реальное доказательство того, что он - ее родственная душа.

"Значит, я была права!" Дельфи кричала от гордости и радости.

"Да, даже у сломанных часов бывают моменты, когда они верны", - пожал плечами Гарри.

"Нет, ты не можешь испортить это для меня!" Дельфи ухмыльнулась: "Я была права!"

"Дел", - прошептала Белла на ухо дочери, - "если ты продолжишь, Гарри достанет свою палочку, и на этот раз я его не остановлю".

"Но я была права!" Дельфи указала

"Да, но ты дочь Блэка, тебе не нужно указывать на это".

"Ладно", - закатила глаза Дельфи, - "все равно права", - гордо прошептала она про себя.

"Но..." начал Жак, но жена схватила его за ухо и притянула его к своему рту.

"Попробуй их разлучить, и ты проведешь месяц на диване", - предупредила она, прежде чем отпустить его и с улыбкой повернуться к новой паре.

"Итак", - пробурчал Жак и повернулся к Гарри и Флер, - "Я полагаю, вы открыли для себя узы Вилы. Вас обоих это устраивает? Я ожидал немного большего шума".

"Ну, мне пришлось выбирать между тем, чтобы справиться с ситуацией как мужчина или ныть и жаловаться на нее как маленький..."

"Гарри, здесь присутствуют дети", - Беллатрикс жестом головы указала на Габби, которая играла со своей едой, не обращая внимания на разговор, так как пыталась изобразить лицо на тарелке со своей едой.

"И что? Она француженка? Она не говорит по-английски, а если бы и говорила, то прошло бы время, прежде чем она его выучила".

"Гарри"

"Хорошо, хорошо, я не буду ныть и жаловаться на это, как... Малфой? Это нормально?"

"Что такое Малфой?" спросила Флер.

"Это высокомерная и избалованная ноющая маленькая сучка", - немедленно ответил Гарри.

"Гарри", - простонала Беллатриса, а Дельфи захихикала.

"Сука?" повторила Габби, поднимая взгляд от своей тарелки "Что это значит?"

"О... кей, это моя ошибка", - признал Гарри, опустив взгляд, потому что его еда вдруг стала такой невероятно увлекательной, это также позволило ему избежать взглядов, исходящих от Апполлины и Беллатрисы.

"Арри?" спросила Флер, открывая дверь в комнату Гарри и просовывая голову внутрь. Флер была довольно беспокойной, она легла спать в голубой пижаме, и была слишком счастлива, чтобы спать. Сегодня произошло так много событий. Мало того, что ее товарищ вернулся, он также обнаружил ее связь и согласился стать ее парнем, а она получила свой первый поцелуй. Она пыталась уснуть, но сон не шел. Она поднялась, когда заметила, что Гарри оставил одну из своих книг в ее комнате. Флер, будучи ответственным человеком, решила, что пойдет в комнату Гарри и вернет ему книгу.

Если в итоге она проведет с ним больше времени или сможет погладить его волосы, когда он будет спать... пусть будет так. На самом деле она была так увлечена этой идеей, что, выйдя из комнаты, чтобы пойти к Гарри, совсем забыла о книге.

Когда она вошла в комнату, ее взгляд сразу же устремился на кровать. Она заметила рунный камень на ящике рядом с кроватью, Гарри рассказал ей, как он активируется и накладывает на комнату амулет тишины - по ее мнению, довольно гениальное изобретение. Затем она заметила, что кровать пуста, и нахмурилась, так как все еще чувствовала присутствие Гарри в комнате благодаря своей связи. Она медленно вошла в комнату и закрыла дверь, заметив слабый свет за кроватью.

Осторожно пройдя вперед и обойдя кровать, она чуть не задохнулась от шока.

Гарри лежал на полу на правом боку, подложив под лицо правую руку, которую использовал в качестве подушки. На нем были белые пижамы и голубая рубашка. Его тело было свернуто вокруг небольшого костра. Беспокойство Флер усилилось, когда она увидела, как близко он находится к огню, и тут она заметила, что левая рука Гарри действительно касается огня, по крайней мере, кончик среднего пальца. Она едва не закричала, требуя обеспечить его безопасность, когда заметила, что на его лице появилась небольшая улыбка. Похоже, огонь не беспокоил его и не причинял ему вреда.

Флер схватила его за запястье и осторожно оттащила его руку от огня. Затем она легонько встряхнула его.

"Арри", - прошептала она и легонько потрепала его по плечу.

Гарри проснулся, и его глаза тут же расширились, он повернулся на спину, правой рукой оттолкнул руки Флер, а другой рукой инстинктивно потянулся вверх и схватил ее за шею.

"Арри!" Руки Флер схватили его за запястье. Гарри вышел из оцепенения и быстро отпустил ее, он оттолкнулся от нее, пока не уперся в стену.

"Флер! Мне так жаль!" Гарри извинился: "Я забыл наложить запирающие чары!"

"Все в порядке, Арри", - успокоила она его, потирая шею, ей повезло, что он не причинил никакого вреда. "Но Арри, почему ты спал на полу у огня?" спросила Флер, переходя на французский, на котором ей было гораздо легче разговаривать.

"Это..." Гарри задумался о том, чтобы солгать, когда вспомнил, что эта женщина - его девушка и, возможно, его будущая жена. "Я всегда так спал. Огонь, он согревает меня и... мне нравится, когда он есть, когда я сплю".

"Он не обжигает тебя?" с удивлением спросила Флер, заметив, что на его пальце нет даже маленького ожога.

"Нет, это мой огонь. Он сжигает то, что я хочу, и ничего больше", - сказал Гарри.

"Почему ты не спишь на кровати?" Флер спросила со смесью любопытства и беспокойства: "Если это так, то ты мог бы развести огонь рядом с кроватью".

"Она... слишком мягкая", - признался Гарри, пригнув голову, не совсем понимая, откуда взялось это чувство неловкости.

"Слишком мягкая?" повторила Флер.

"Слишком мягкая", - кивнул Гарри, - "Я всегда спал на твердом и прочном полу. Я не... я не помню, чтобы я когда-нибудь спал на кровати. Я ложился на них и сидел на них... но я никогда не спал на них".

"Почему?" Голос Флер понизился до шепота.

"Это... длинная история... не та, которую мне хочется рассказывать в данный момент".

"Очень хорошо", - сказала Флер после небольшой паузы, - "Я могу подождать, пока ты будешь готов".

"Спасибо", - благодарно сказал Гарри.

"Хочешь... хочешь остаться и поговорить... или я могу вернуться в свою комнату, если хочешь".

"Давай поговорим", - сказал Гарри, придвигаясь ближе и прислоняясь к краю кровати, Флер села рядом с ним, слева от него, и они смотрели на огонь.

"Это впечатляющий огонь", - похвалила его Флер.

"Спасибо", - усмехнулся Гарри, - "Эй, я слышал, что Вила может создавать свой огонь. Будет ли невежливо, если я попрошу тебя показать мне?"

"Нет... просто дай мне секунду" Флер подняла ладонь правой руки и направила ее вверх, она сосредоточилась, и через секунду руку охватило ярко-синее пламя.

"Гарри потрясенно выдохнул, Флер пришлось сдержаться, чтобы не закричать от гордости за свою способность прикоснуться к товарищу, но вскоре она сменилась шоком, когда Гарри вложил свою руку в ее. Не обращая внимания на великолепное ощущение от прикосновения, она посмотрела на него.

"Тебе не больно?" спросила она.

"Нет", - покачал головой Гарри, - "мне приятно... удобно".

"Даже если это касается других частей тебя?"

"Да, попробуй, если хочешь". Гарри ответил, убирая руку, Флер отрезала пламя от правой руки и активировала его на левой, чтобы ей не приходилось наклоняться, чтобы дотронуться до него. Флер осторожно положила свою пылающую руку на его бицепс. Он слегка вздрогнул, но она могла сказать, что это не потому, что ему это не нравится. Затем она подняла руку выше и коснулась его плеча, и была еще больше удивлена, когда оказалось, что она даже не повредила его одежду. "Да, - сказал Гарри, правильно угадав ее мысли, - моя одежда тоже не повреждается. Иногда, если у меня есть настроение, я просто сплю всем телом в огне".

"Это невероятно", - прошептала Флер, затем она медленно подняла руку и коснулась тыльной стороной ладони правой стороны его лица. Он никак не отреагировал, она нервничала по поводу следующей части, но продолжала, ее пылающая рука двинулась назад и коснулась левой части его лица, прямо на обожженной части. Гарри закрыл глаза и, кроме короткой дрожи, никак не отреагировал. Через несколько секунд он вздохнул, и улыбка украсила его лицо. "Тебе это нравится, не так ли?". Она улыбнулась

"Мне нравится", - признался Гарри.

На следующее утро Дельфи поднялась в комнату Гарри. Он опоздал на завтрак, такого никогда

не случается, обычно он всегда встает первым. Она подошла к его комнате с некоторым беспокойством, когда она впервые увидела дверь, она была приоткрыта, поэтому она решила, что Гарри уже внизу. Дверь все еще была приоткрыта, она осторожно заглянула внутрь, но никого не увидела. Она осторожно вошла, она никогда не будила Гарри, но у нее было чувство, что это будет неприятный или, по крайней мере, незабываемый опыт.

Она вошла и чуть не задохнулась от увиденного. Флер и Гарри сидели на полу, прислонившись к кровати, голова Флер лежала на плече Гарри, а Гарри положил свою голову на голову Флер.

Дельфи на мгновение задумалась, как ей реагировать на это. Будет ли она визжать и поздравлять обоих, как только они проснутся? Станет ли она болтать и рассказывать маме и всем остальным, что Гарри провел ночь со своей девушкой? Будет ли она хранить это в тайне и дразнить их при каждом удобном случае. В конце концов, она решила не делать ничего из вышеперечисленного, а просто улыбнуться. Дельфи не знала, проснутся ли они через несколько минут или часов, но ей было все равно.

Она бросила на них последний взгляд, прежде чем выйти из комнаты, и на ее лице появилась улыбка. Она держалась в стороне… ну… иногда подтрунивала, но чего вы ожидали? Она всего лишь человек.

http://tl.rulate.ru/book/91652/2952761